

— А теперь хочешь со мной дружить? — спросил Гу Ван.

Суй И снова похлопал его по плечу.

— Я похлопал Гу Вана, и, кажется, он исчез, — пробормотал Суй И.

— Исчез, говоришь? Ну что, доволен? — отозвался Гу Ван.

— Не особо. Сам посмотри на результаты голосования: ты опережаешь меня больше чем на тысячу голосов. Похоже, ты и правда не натурал. Дружить с тобой? Увольте, спасибо, не надо.

Сидя на соседней койке, Гу Ван увидел результаты и тяжело вздохнул. Черт, Суй И явно доволен. Он отложил телефон и с наслаждением уснул.

Во сколько лег Гу Ван, Суй И не знал, но сегодня в восемь утра начиналась военная подготовка. Ян Хунлэ несколько раз пытался добудиться Суй И, звал его умыться и пойти в столовую на завтрак.

Суй И, казалось, окончательно провалился в сон. Он пробормотал что-то невнятное:

— Идите без меня, не ждите, я скоро буду.

Ян Хунлэ увидел, как сильно тот хочет спать, и спросил:

— Тебе еды принести?

— Нет, не надо, — Суй И покачал головой. Вспомнив, что еще не вернул Гу Вану деньги за вчерашний обед, он снова отключился.

В семь пятьдесят Суй И вскочил как ошпаренный. Безумные умывания, отчаянный спринт — и всё равно опоздал.

На военной подготовке отряды разделили по полу. Поскольку парней на факультете иностранных языков было совсем мало, всего около тридцати, а в каждом строю должно было быть по сто человек, их приписали к физкультурному факультету.

Ребята с иньяза роптали: какая разница, к какому факультету их прикрепить, почему именно к физкультурникам?

Студенты-спортсмены все как на подбор: высокие, крепкие, мускулистые. На их фоне парни с иньяза выглядели как пророщенная фасоль, пытающаяся прикинуться мощными стеблями. Контраст был просто вопиющим. А напротив еще стояли женские отряды стюардесс и иньяза

— смотрели и оценивали.

К тому же физкультурный факультет был самым загруженным: больше всего выступлений, никаких поблажек. Боевое искусство, гимнастика, тактические учения, имитация реального боя — всё то, чего не было у других, здесь отрабатывали по полной программе. Полгода такой муштры — и человек гарантированно терял пару килограммов.

Несколько парней с иньяза начали спорить с инструктором. Тот сам был еще «зеленым» новобранцем, впервые получившим задание тренировать студентов, и жаждал утвердить свой авторитет, чтобы его отряд показал лучшие результаты.

— Исключено, — отрезал инструктор. — Это распоряжение вашего декана. У физкультурников три отряда, и им как раз не хватало ваших людей, чтобы сформировать последний. Я здесь ничего не решаю.

Цао Хэли, как ни странно, взял инициативу на себя:

— Инструктор, может, вы поможете нам поговорить с деканом? Можно нам не участвовать в показательных выступлениях физкультурников? Наши парни по физической подготовке всё равно им проигрывают.

— Прежде чем говорить такое, спроси у остальных парней с вашего факультета, согласны ли они с тобой! Вы еще даже тренироваться не начали, а уже решили, что слабее? Разве мужчина должен так быстро сдаваться? Не позорьтесь! — Инструктор был невысоким, но голос у него был зычный.

Цао Хэли испугался, что их услышат девушки из соседнего строя, и настороженно замолчал.

Кто-то тихо добавил:

— В показательных выступлениях нужно прыгать на платформу высотой три метра, держась за канат. Мы этому не учились, как мы запрыгнем? Это же техника.

— Именно, — подхватил Цао Хэли. — Мы не тренировались, и выглядеть будем хуже всех. Если бы мы в старших классах занимались спортом, сейчас были бы не хуже их.

Пока парни с иньяза ныли, Гу Ван стоял позади, уткнувшись в телефон, и не обращал на них никакого внимания.

Инструктор заметил Гу Вана, стоявшего в конце строя:

— Эй, студент, здесь совещание парней с иньяза. Возвращайся в строй своего физкультурного факультета.

Гу Ван, который недоумевал, почему Суй И до сих пор не пришел, не сразу понял, что обращаются к нему.

Сосед толкнул его ногой:

— Брат Ван, инструктор зовет тебя обратно к физкультурникам.

Гу Ван уже успел освоиться среди тридцати парней, завоевал уважение и получил прозвище Брат Ван. Он отдал честь:

— Докладываю, инструктор, я как раз с факультета иностранных языков!

Инструктор опешил:

— Тогда у тебя есть возражения против тренировок с физкультурным факультетом?

— А? Да это же отлично, — не раздумывая ответил Гу Ван.

Ян Хунлэ оторопел. Инструктор, ну зачем спрашивать Гу Вана? Конечно, у него нет возражений, у него энергии хоть отбавляй. Этот парень, кажется, сделан из железа.

Гу Ван лег спать глубокой ночью, но в шесть утра уже был на ногах. Пробежал сорок минут, двадцать минут на душ, завтрак — и вот он уже здесь, ждет начала. Еще успел размяться, выполнив комплекс упражнений у лесополосы, и всё равно не знал, куда деть остатки сил. Такого парня хоть в армию отправь — через три дня станет своим. Разве его испугают тренировки физкультурников?

Спустя всего день после начала семестра все знали: Гу Ван — это тот самый жесткий тип, который, если не найдет, где выплеснуть энергию, будет тренировать руки, поднимая кирпичи с дороги.

Кто-то рассмеялся и крикнул инструктору:

— В отряде только один такой, ему всё нипочем! Инструктор, это несправедливо.

Инструктор велел всем прекратить балаган и вернуться в строй. Тренироваться будут по полной, а кто не справится — будет отрабатывать дополнительные часы.

Появившийся с опозданием Суй И, пробежав весь полигон и расспросив несколько отрядов, наконец нашел свой. В основном потому, что увидел там Гу Вана.

Суй И не хотел ориентироваться по Гу Вану, но тот был слишком заметным: самый высокий в толпе, с широкими плечами. Военная форма сидела на нем, как на модели с подиума.

Суй И подбежал сзади, глядя на длинные ноги Гу Вана в армейских брюках. От него исходила такая мощная мужская энергетика, что он действительно мог поспорить за звание главного красавчика университета.

Суй И невозмутимо подошел к строю:

— Докладываю, инструктор, я опоздал.

Инструктор окинул его взглядом. По росту — вполне себе физкультурник, но по цвету кожи — точно иньяз.

— Первый день подготовки и опоздание? Порядка нет?

Суй И был из тех, кому трудно вставать по утрам. Стоило ему прилипнуть к кровати, как его невозможно было оторвать. Ему не хотелось нарушать дисциплину в первый же день, но опоздания стали его хронической болезнью. Он стоял молча, готовый к любому наказанию.

Инструктор сказал:

— В строю сто человек, опоздал только ты. Я не придираюсь, но дисциплина — это основа. Опоздание — первое, что я не потерплю! Сделай сто отжиманий.

Сто.

Все ахнули. Сразу с места в карьер? Суй И не повезло — на нем решили показать пример остальным. Даже физкультурники притихли.

Суй И сохранял невозмутимость. Он слегка закусил губу, казалось, еще секунда — и он закатает рукава, чтобы подраться с инструктором, но вместо этого ответил:

— Разминаться не нужно, я бежал сюда.

Уже размялся.

Между инструктором и строем было свободное пространство. Суй И не стал искать место, а сразу приступил к делу. Гу Ван стоял в последнем ряду, и Суй И, отжимавшийся впереди, его не видел — именно этого он и хотел: поскорее закончить.

Суй И был строен, с идеальными пропорциями. Форма для занятий боевыми искусствами с заправленной курткой и черными берцами подчеркивала его талию. Движения Суй И напоминали тренированного офицера.

Инструктор удивленно приподнял бровь. Техника Суй И была безупречной, как у бывалого

солдата, привыкшего к наказаниям. Инструктор даже не знал, к чему придраться.

Суй И отжимался без остановки, не сбавляя темпа даже после пятидесятого раза. А ведь он с факультета иностранных языков — бледный, тонкокожий, казалось бы, слабый...

Гу Ван, стоявший в десятом ряду, вытягивал шею, но ничего не видел, поэтому решил подойти поближе.

Инструктор взглянул на него:

— Что такое? Наказание других доставляет удовольствие? Кто разрешил покидать строй?

Гу Ван собрался вернуться, но инструктор его остановил:

— Я не говорил отдыхать. Ты приходишь и уходишь, когда вздумается? Вставай рядом, отжимайся вместе с ним.

Суй И замер на долю секунды. Ну что за напасть!

Он изо всех сил старался закончить побыстрее, а Гу Ван, решив поглазеть, в итоге оказался рядом и тоже попал под раздачу. Суй И уже сделал пятьдесят, а Гу Ван только начал! Разве это не выставит его в лучшем свете?

Гу Ван, ничуть не возражая, с готовностью опустился на землю, чем вызвал восторженные возгласы. Прямо напротив них стоял отряд девушек с иньяза.

Гу Ван начал отжиматься на одной руке.

Суй И закончил сотню и поднялся. Глядя надвигающуюся спину Гу Вана, он зло подумал: Черт, ненавижу выпендречников.

Гу Ван сделал по пятьдесят отжиманий на каждой руке.

Оба выглядели спокойными, лишь капли пота стекали по подбородкам, намочив воротники. Казалось, они только что сменили бутыл с водой в кулере, не более того.

Инструктор с каменным лицом подумал: парни с иньяза слишком скромны, здесь скрываются настоящие таланты. Он не удержался и начал аплодировать:

— Видели? Оба — с факультета иностранных языков! Остальные! Может, хватит тянуть команду назад? Хватит ныть, что вы не можете, потому что вы с иньяза!

Все стиснули зубы. Спорить было бесполезно, но они не могли не признать — эти двое внушали уважение. Закончить такое наказание и остаться такими невозмутимыми... Гу Ван особенно всех впечатлил.

Суй И с утра ничего не ел, у него упал сахар, иначе он бы с удовольствием простоял на двух пальцах еще триста раз, лишь бы увидеть, как Гу Ван умоляет: Папочка, хватит!

На физкультурном факультете всё было по-настоящему. После наказания началась официальная часть. Женский отряд отдыхал уже трижды, а у них был только первый перерыв.

Суй И, не евший с утра и без воды, чувствовал себя так, будто семь дней полз по пустыне. Отдых длился всего десять минут. Он спрятался в тени кустов. Можно было сбегать в магазин, но кампус был таким огромным, что за двадцать минут не успеешь, а опоздание грозило новым наказанием.

Суй И мог вынести наказание, но не хотел проигрывать Гу Вану. Этот пес, Гу Ван, вечно лезет выпендриваться. Суй И не был уверен, что победит, но должен был — проклятое чувство соперничества. Поэтому ему нужно было беречь силы, чтобы избежать лишних наказаний и сохранить хоть каплю достоинства.

Гу Ван подошел широким шагом, держа в руке бутылку воды. Он бесцеремонно сел рядом с Суй И прямо на бетон, прислонившись спиной к кустам. Ветки упирались Суй И в голову, что было крайне неудобно.

Суй И покосился на закрытую бутылку в руках Гу Вана. Его глаза загорелись.

Гу Ван, казалось, понял, о чем тот думает. Он повертел бутылку, улыбнулся, обнажив белые зубы, и с насмешливым видом сказал:

— Я видел тот опрос, который ты мне вчера прислал.

— М? — Суй И, откинувшись на ветки, смотрел на него. Солнечный свет, пробиваясь сквозь листву, пятнами ложился на его бледное лицо. Его выражение было ленивым и равнодушным, но после тренировки от него веяло особой сексуальностью.

Суй И словно светился изнутри. Гу Ван затаил дыхание, сглотнул, открутил крышку и жадно отпил половину бутылки.

Суй И: «...»

Гу Ван:

— В общем, я помог тебе накрутить голоса. Теперь ты меня обошел.

— Черт, — Суй И наконец-то отреагировал.

<http://bllate.org/book/21745/2248079>